

ЧТО СМОТРЕТЬ ХОДИЛИ ВЫ?

 Если бы я...мы закончили бы служение прямо сейчас, я сказал бы, что хорошо провёл время, слушая эти свидетельства. И—и когда я зашёл и окинул взглядом эту небольшую скинию, насколько она красива, людям здесь, возле Утики, нет оправдания в том, что не пришли в церковь. Правда? Несомненно, постарались всё хорошо здесь устроить, местные люди, чтобы получилось замечательное, удобное, красивое помещение. И такое место, где не настолько всё по-модному, что чувствуешь себя не в своей—своей—своей тарелке, но именно чувствуешь настоящий комфорт, именно замечательное, чистое, аккуратное. Мне нравится это в церкви.

² Я подумал о том небольшом стихе, который Брат Грейем...Оба, которые он прочитал, просто—просто прищлись к месту. Знаете, это...Именно это, желающие кого-нибудь очернить, так и не поняли. Ну а я — один из таких, Брат Грейем, которым объяснили несколько раз, поэтому я знаю, что это такое.

³ Но мне однажды рассказали, что на фирму “Баллард энд Баллардз” один человек пришёл наниматься на работу, и его попросили написать своё имя на бумаге. И когда он стал писать своё имя, у него не оказалось вообще...резинки на другом конце карандаша.

И тот человек сказал ему, говорит: “У вас нет резинки”.

Он сказал: “Ну, я не делаю ошибок”.

⁴ И мистер Баллард сказал: “Тогда вы мне не нужны. Вы будете бездельничать”. Так что, примерно вот так...Думаю, где-то так и есть. Если мы не ошибаемся, то и не делаем ничего. Но мне в человеке нравится то, что когда ошибаешься, настоящий солдат готов подняться и снова попробовать. Мы когда-то об этом пели одну песню.

Если упаду я иль споткнусь (то, или другое)
Позволь мне встать, продолжить путь;
Прости меня, Господь,
И испытай меня ещё.

⁵ Я столько об этом молился Богу, что и глаз уже не поднять. “Позволь мне встать, продолжить путь”. Постоянно падаю и каждый раз, да Он оказывался милостивым помочь мне попробовать ещё раз.

⁶ Вот, если мы просто посмотрим, то не найдётся и часа за весь день, практически, чтобы нам не оказаться в чём-то неправыми. И вот, маленьких или больших не бывает — все

они большие перед Богом. Поэтому, если апостолу Павлу приходилось каждый день умирать, тем более нам нужно умирать каждый день! Понимаете?

⁷ И, потом, думаю, что человек, допустивший ошибку и желающий её исправить, подлинное Христианское отношение — это простить такого человека. И вот в чём, я считаю, Брат Грейем, у сегодняшних членов церкви имеется большой недостаток — нет чтобы попробовать опять поднять этого человека, его просто толкают всё дальше. Понимаете? Как, видите, Христос, когда мы были от низших, Он наклонился и поднял нас, и, следовательно, получается, что и у нас должен быть подобный дух.

⁸ Я просто не могу вспомнить его имени; может быть, кто-нибудь из вас, братья, сможет. Я его пытаюсь вспомнить, как только вышел сюда. Павел был... Это был пойманный беглый раб. Я не вспомню сейчас, как его звали. Однако на нём висел большой долг. А Павел настолько был влюблён в Христа, что послал весточку хозяину, владельцу этого раба. Он сказал: “Сейчас он стал возлюбленным братом. И понимаешь, всё им содеянное, и всё, что он задолжал тебе, положи на мой счёт. И я расплачусь с тобой, когда приду”. Видите, Павел уже столько был Христианином, что он — он понимал, что значит простить, что означает простить кого-нибудь. Он был прощён Им. И я думаю, каждый Христианин, действительно прощённый, знает, как ценить прощение.

⁹ Я просто услышал свидетельство Брата Грейема о Брате Басти. Это Брата Роджера... Отец Сестры Крич. Его прооперировали несколько дней назад и обнаружили рак, и просто зашили обратно. Так что, давайте не будем прекращать молиться за него. Но одно из приятнейших событий... Брат Крич позвонил мне, чтобы сходил и навестил его, а я и не знал, что он в больнице. И когда я вошёл в палату, он сказал: “Брат Билл, — он говорит, — я часто слышал, как ты рассказывал о возложении рук на кого-нибудь”.

¹⁰ Я сказал: “Да, Басти”. Я называл его “Басти”. Это его прозвище. Его настоящее имя Эверетт. Я сказал: “Да”.

¹¹ Он сказал: “Я просто знаю, почему попал сюда”. Он сказал: “Он не оставляет меня с тех пор, как я здесь”. Он сказал: “И недавно как будто нечто возложило Свои руки на меня”. И в углу он увидел радугу. Вот тогда ты понимаешь, что Нечто действует. Время приблизилось. Что ещё, как не благодать Бога вот в таком! Я не говорю это из-за того, что это отец Сестры Крич. Но он хороший человек. Кажется, я крестил его много лет назад во Имя Господа Иисуса, но у него не дошло до вот такого

по-настоящему посвящённого, рождённого заново переживания, которое мы хотели бы видеть, Брат Грейем. Вот когда оно пришло — там, в больнице. Он стал другим. Эта благодать Бога, Кто—Кто определил его к Вечной Жизни, показала радугу. А радуга — это завет, соблюдает Свой завет с ним и он готов двигаться дальше. Так рад этому. Он — ветеран Первой мировой войны.

¹² И недавно, или этим утром, вернее, меня позвали к одному старому другу. У меня не... с трудом нашёл её. Многие из вас помнят миссис Моррис из центра города. Брат Рудделл только что был там, недавно. И она была без сознания несколько дней. И она просто звала всё время. И когда я туда приехал, она назвала моё имя, когда я вошёл. Сказала: “Билли хороший мальчик”. Сказала: “Ему трудно пришлось”. Сказала: “Я—я хочу его увидеть перед смертью”. Потом она минуту помолчала, говорит: “Вы с ним ещё не виделись? Я—я хочу увидеть Билли”. Спустя несколько минут заговорила с умершим, э-э, около сорока, пятидесяти лет назад мужем, заговорила с ним. И стала разговаривать с родственниками. Вы понимаете, что это значит, это уже прямо у тех Врат.

¹³ А разве не странно? При своей такой слепоте... Она находится в мире темноты. Ей девяносто лет, как раз как бы не к девяноста, восемьдесят девять, где-то так. И сейчас, при этом, её глаза настолько близко к другой стороне, что она видит объекты на другой стороне и не видит их на этой стороне. Вы когда-нибудь задумывались об этом? Видят кого-то из близких, когда подходят к концу пути. Видят их.

¹⁴ Пожилой Брат Босворт, мой старец-помощник, я помчался во Флориду проведать его, мы с Медой, года два назад, когда он умирал, практически восемьдесят с чем-то, восемьдесят четыре, полагаю. Он только вернулся из Африки вместе со мной, с собрания. И вот там, в скромном доме, лежит этот благочестивый старец. Я вошёл, я... Те немошные руки протянулись ко мне, старый ветеран после практически семидесятилетнего проповедничества. И я взял его на руки вот *так*. Я закричал: “Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его”.

¹⁵ И я присел рядом с его кроватью, положил его голову себе на плечо. Я... Он попытался меня похлопать. Он сказал: “Сынок, — говорит, — не переставай. Стремись на нивы, не откладывая, ведь времени у нас осталось не много”.

Я сказал: “Ты осознаёшь, что умираешь?”

¹⁶ Сказал: “Да. Умру, совсем скоро”. Он сказал: “Я хочу тебе кое-что сказать, Брат Бранхам, это — самый счастливый момент в моей жизни”.

17 А я сказал: “Чего это ты такое говоришь, Брат Босворт, а сам—сам умираешь?”

18 “Да как же, — он говорит, — я жду, что Он с минуты на минуту войдёт в дверь забрать меня, Тот, которого я все эти годы любил”. Мы ушли, я и жена. Затем, когда пришли снова...

19 За час или за два до своей смерти... Он спал и проснулся, посмотрел куда-то в комнате. Он сказал: “Папа!” Встал, исполненный сил, и пожал руку своему папе, своей маме. Он сказал: “Вот Брат Джон. Ты обратился на моём собрании пятьдесят лет назад. Вот *такой-то*”. Приветствовал за руку своих обращённых, умерших много лет назад.

20 Что же тогда происходит, дружище? Полагаю, мы не представляем, как всё на самом деле. Бывает, я задаюсь вопросом, даже когда мы собираемся для поклонения, нет ли у нас неверного представления, вообразить, что мы сходимся лишь для встречи друг с другом. Это здорово. У этого есть своё место. Или порадоваться и хорошо провести время, у этого есть своё место. Но мы подготавливаемся. Мы кое к чему готовимся.

21 И я это говорил несколько раз. Может, неплохо сделать это снова. Старая и начиная замечать, что дни мои заканчиваются, я начинаю рассматривать эту жизнь словно, Брат Грейем, это—это снящийся кошмар. Многим из нас снился и превращался в тяжёлый сон. Ты пытаешься себя перебороть. Многие из вас такое испытывали. Я испытывал многократно. Пытаешься проснуться, как-то понимаешь, что это сон.

22 И я считаю, что примерно такая и жизнь. Только мы посчитаем, что у нас всё в порядке и всё должно быть хорошо, что-нибудь появляется и снова это разрушает. Вот, вы все, особенно моих лет, знакомы с таким. Испытания и сражения жизни! Поэтому я временами стараюсь проснуться — “о, Господь!” И однажды утром или вечером, или ещё когда-нибудь я проснусь. Я окажусь в Его Присутствии. Тогда все испытания и скорби закончатся. Я надеюсь, что так и будет. Надеюсь, что однажды я проснусь таким, как Он. Это желание моего сердца — проснуться в Его подобию, увидеть Его.

23 И как сказал Павел. Теперь, вот одна вещь, насчёт которой я хочу быть уверенным, пока нахожусь в здравом рассудке. Я хочу быть уверенным, что “я знаю Его в Силе воскресения Его”, неважно, что ещё произойдёт. Умру ли нищим, и меня похоронят на поле горшечника, или моей могилой станет дно реки или моря, чем бы это ни оказалось,

я хочу знать одно. Я хочу знать Его. [Брат Бранхам девять раз стучит по кафедре—Ред.] Вот и всё, что сейчас имеет значение, верно — знать Его в Силе воскресения Его.

24 Ведь я знаю вот это: передо мной маячит широкая дверь и она называется *смерть*, и она стоит перед каждым из нас. И с каждым ударом сердца мы становимся на удар ближе к той двери. Этого удара уже не вернуть. Мы стали на один удар ближе и однажды подойдём к той двери. Она называется *смерть* и никому не избежать её. И когда там окажусь, естественно, я не хочу войти, как трус. Я хочу войти туда, обернутый Его одеждой и Его благодатью. Зная вот эту одну вещь: что когда Он воззовет, я оттуда выйду однажды. Вот ради чего я живу сегодня — чтобы так сделать, чтобы знать Его и служить Ему.

25 И эти здешние служители помоложе: брат Грейем и такие, как брат Рудделл, и другие, я, несомненно, призываю их держаться дальше, продвигаться дальше. Когда я вошёл сегодня и сидел там сзади, и слушал те песни, именно пели...когда хлопали в ладоши, вроде *Приходите и вкушайте*. Ну, я представляю, как сестра Снеллинг, точно как другие, стоит там, хлопает, например, “приходите и вкушайте. Он зовёт: ‘Приходите и вкушайте’”. Точно, как другие, и представить всех тех отошедших святых прошлого. Да они просто ожидают там за той чертой. И я—я—я хочу однажды их увидеть: матушку, Пугха. Вспоминаю, как тётя Ноан стояла там у двери, когда ей было так нелегко. Я подхожу, мы с братом Джорджем, говорит: “Ну вот, здесь есть одна для воскресения из мёртвых, — говорит, — это я”. Просто так ясно её представляю, сестру Вебер и всех тех других.

26 Слушайте, кстати, думаю, что Фрэнки сейчас в порядке. Я ему звонил по межгороду как-то вечером, помолился с ним ещё раз. Он сказал—сказал: “Впервые за многие годы я почувствовал прикосновение Бога”. Он сказал: “Одним из первых дел я посету скинию, как только вернусь в Индиану, снова приду”. Так что, хвала Господу. Фрэнки хороший парень, замечательный парень. У него были взлёты и падения. Дона здесь нет, да? Да. Не думаю, что здесь. Но у него—у него были свои взлёты и падения, но Бог уберёт его со сцены однажды, если он не образумится. Поэтому, давайте за него молиться.

Прежде, чем откроем Слово, склоним головы перед Написавшим.

27 О, великий Святой Дух Бога, пока жизнь начинается, эта смертная жизнь начинает окрашивать в седой цвет волосы и покрывать морщинами лоб, мы ощущаем эту вибрацию Жизни Вечной в своём смертном существе, и у нас к горлу

подкатывает ком. Когда понимаем, что если бы не Ты, то, как только заканчивается эта жизнь, наступает конец. Но, как сказал в древности Павел: “Благодарение Богу, Кто даёт нам победу Господом нашим Иисусом Христом”. Ни смерть не смогла ужалить его, ни могила — удержать. И прах того освящённого тела ожидает сегодня воскресения, но его душа находится в Присутствии Христа, о ком он сказал: “Намного лучше разрешиться, чем остаться”.

²⁸ И это замечательное Евангелие, безбоязненно провозглашаемое им в свой день, даже из-за темничных решёток, писал, хотя глаза так докучали ему, что писал огромными буквами. И сражался со зверями, и носил на теле многочисленные раны. То же самое славное Евангелие, за которое подвигаемся мы всем существом, чтобы способствовать Его продвижению до того дня.

²⁹ Мы благодарны за эту небольшую скинию, за её пастора, её членов, за весь совет и за этот городок, где она находится; ведь, правда, Господи, я именно в нём проповедовал свою первую проповедь. И я молю, о, Господь, чтобы эта небольшая церковь и дух созидания пребывали до Пришествия Господа Иисуса, и чтобы из всех здешних членов и приходящих, никто не оказался погибшим. Я молю о великом духовном пробуждении здесь, в Утике. Пусть Сила Иисуса Христа охватит этот городок и многих призовет к Христу. Благослови всех небезразличных к этим вещам, Господи.

³⁰ Мы просим, чтобы Святой Дух проговорил к нам сегодня. Подари им в воскресенье такое замечательное собрание, как они ожидают. Да прославится оно Твоим Присутствием.

³¹ Прости нам грехи наши. И если вдруг здесь среди нас окажется не знающий Тебя сегодня, не имеющий этой благодатной надежды, пульсирующей внутри, пусть они её обретут сегодня, Господь, эти огромные колодцы радости, текущей в Жизнь Вечную. Услышь нашу скромную молитву.

³² Благослови прочтение Слова. И пусть этот Дух возьмёт эти Слова и насадит их там, где они принесут больше всего пользы. Ибо мы просим этого во Имя Господа Иисуса. Аминь.

³³ Знаете, когда приезжаю в Утику, то, кажется, будто приехал сюда не проповедовать. Кажется, что приехал сюда просто немного поговорить с людьми, ведь я всех вас знаю, и просто немного пообщаться.

³⁴ Сейчас давайте прочтём сегодня из Матфея 11-й главы несколько стихов до стиха 15-го.

³⁵ Мне нравится читать Его Слово, потому что Его Слово — правда и Оно Вечное. Вот, из-за чего мне нравится читать Его Слово, потому что мои слова ошибутся, я человек, но Его слова никогда ошибиться не могут. И вы, дорогие присутствующие сегодня, я знаю, что если даже просто прочесть это Слово, вы что-нибудь получите, вы пойдёте домой, ведь это — та Пицца, о которой говорил Брат Грейем. И пусть Он оживит Его нам, когда будем читать.

И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешёл оттуда и учить и проповедовать в городах их.

Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих

Сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?

И сказал им Иисус в ответ: пойдите, расскажите Иоанну то, что вы слышите и видите:

Слепые прозревают... хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, и мёртвые воскресают, и нищим благовествуют;

И блажен, кто не соблазнится о Мне.

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли... ветром колеблемую?

Что же смотреть вы ходили? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских.

Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка.

Ибо он тот...котором написано: “се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою”.

Истинно говорю вам: из рождённых женщиной не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его.

От того дня, дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие берут его,

Ибо все пророки и...закон до Иоанна,

И если вы хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти.

Кто имеет ухо слышать, да слышит!

³⁶ Если попытаться выбрать какой-нибудь отрывок для разговора, для содержимого этой темы, я выбрал бы вот это: *Что смотреть ходили вы?*

³⁷ Иоанна в его день этот мир считал дикарём. Он был полуголый, завёрнут в кусок овечьей шкуры, и нестриженная борода на лице, и волосы, вероятно, топорщились по бокам. И именно для этого мира, людей в этом мире, он был дикарём. Мы назвали бы его “сумасшедшим”, просто какой-то старый отшельник, живущий в пустыне.

³⁸ Для церкви, из-за его проповеди, он был фанатиком. Церковь думала: “Тот человек, несомненно, безоговорочно, религиозный чужак”. Будь он сегодня, о нём думали бы то же, что и тогда, ведь мир не меняется. Люди приходят и возникают новые поколения, но дух, правящий этим миром, точно такой же, как тогда. И так будет, пока существует этот мир.

³⁹ Но знавшие Иоанна, верившие ему, ходили смотреть нечто реальное.

⁴⁰ Вот здесь и проходит граница сегодня, как и тогда, между тремя разными классами: этим миром, церковью и настоящим, истинным верующим. Вот в каком состоянии находится этот мир сегодня: этот мир, неверующий, церковь, тепловатый член, и потом настоящий, истинный верующий. Некоторые люди приходят в церковь найти недостаток в той церкви. А некоторые — приходят туда ради положения в обществе, или, как они думают, сливок общества, или ради группы. Другие приходят обрести покой, приходят найти Бога в чём-нибудь реальном. Вот эти и получают пользу от собрания. Я всегда говорил, что Евангелие производит три типа людей: неверующего, притворщика и верующего. И так было всегда. Дело лишь в том, ради чего ты пришёл, в твоём отношении.

⁴¹ Послание, проповедуемое им, конечно, этот мир не пошёл бы слушать такое Послание. Его осудили бы сегодня точно так же, как тогда. То же самое, если бы то же самое Послание нужно было проповедовать.

⁴² Но как Послание Оно, должно быть, было неплохим. Иисус сказал: “До сих пор не рождалось такого великого человека, как Иоанн Креститель”. Иисус одобрил его Послание. Он сказал: “Вы ходили послушать ветер, колеблющий камыш, клонящийся в любую сторону? Это не Иоанн”. Он сказал: “Тогда вы ходили посмотреть на человека в красивой одежде?” Он сказал: “Говорю вам, что одетые в красивую одежду находятся в чертогах царских. Но, — Он сказал, — что вы ходили увидеть тогда, пророка? Я говорю вам, Иоанн был больше, чем пророк. Ибо о нём пророчествовано или предсказано, что ‘он приготовит путь пред Твоим лицом’”.

Великий человек, Иоанн, но мир воспринял это не так.

43 Что же привлекало внимание в Иоанне? Некоторые ходили посмотреть на волосатого полуголого дикаря, размахивающего руками. Скорей всего, он выглядел достаточно первобытно, его руки, кисти рук, ведь он полностью был похож на Илию, а Илия был заросшим волосами человеком.

44 И на него ходили смотреть. Некоторые ходили на него посмотреть, чтобы просто узнать, как он выглядит. Другие ходили смотреть, чтобы с ним не согласиться. Иные ходили смотреть, чтобы выяснить, чем можно здесь поживиться. Вот как было бы сегодня, если бы он пришёл. Будь он здесь сегодня, или его Послание оставалось таким же, было бы то же самое. Сейчас, давайте. . .

45 Если его Послание было в то время настолько ошеломляющим, что Оно потрясло окрестности, давайте посмотрим, о чём он проповедовал. Первое, что он проповедовал — это общее покаяние.

46 А покаяние всегда ослепляет глаза неверующего или церковного члена. Церковный член считает, что ему не в чем каяться. И когда такой человек или люди доходят до того, что, по-твоему, тебе не в чем каяться, ты в ещё более тяжёлом состоянии, хотя и член церкви, ещё в более тяжёлом состоянии, чем грешник с улицы.

47 Ведь в Писании сказано в Книге Откровение, упоминая церковь, сказано: “Она нагая, несчастная, жалкая и слепая, и не знает об этом”.

48 Так вот, если бы на улице был человек и был слепым, это было бы ужасно. Если бы он был беден, это было бы ужасно. Наг — ужасно. Но, что не знает об этом — вот самая печальная часть. А сегодня есть люди, заявляющие, что Христиане, принадлежащие к церкви, не знающие, что нуждаются в покаянии. А скажи об этом кому-нибудь — взорвутся.

49 Теперь, когда Иоанн стал проповедовать покаяние таким людям из церкви, они сказали: “Так, послушай. У нас отец Авраам. Мы не нуждаемся, чтобы такие дикие проповедники приходили из пустыни. Из этих необразованных сборищ, неденоминационных. Нам не нужны ни их вопли, ни поведение, ведь у нас отец — Авраам”.

50 Так и сегодня такое же Послание ослепит церковь, спроси человека, невзначай: “Ты Христианин?”

Скажет: “Да”.

51 Тут же скажут: “К какой деноминации ты принадлежишь?” Так вот, в этом ничего плохого, но к Христианству это не относится.

52 Кто-нибудь из таких скажет: “Ну, я методист или баптист, или пресвитерианин”, — или другая церковь, с которой они окажутся связанными. Насчёт этого плохого не скажешь, но это не ответ на вопрос. Тебе всё равно нужно покаяние, а покаяние встряхивает людей. Они считают, что им оно не нужно.

53 “Я—я дьякон. Я. . . Я кое-что делаю в—в церкви”. Это не даёт право на отговорку. Тебе всё равно нужно покаяние.

54 А Иоанн просто подтверждал обещание Бога и проповедовал против интеллектуальной религии. И если бы он. . . то же Послание прозвучало сегодня, оно вызвало бы такую же бурю среди религиозных людей, как и тогда. Ведь единственная разница, что они говорили, что “имеют отцом Авраама”, сегодня они говорят: “Ну, да будет тебе известно, я — член *такого-то* собрания”.

55 А Иоанн сказал: “Но топор лежит у корня дерева, и каждое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь”. И он сказал: “Он грядёт с лопатой в Своей руке, и Он полностью очистит гумно и сожжёт мякину, а пшеницу соберёт в житницу”.

56 О-о, неудивительно, что Иисус сказал: “Из рождённых не было подобных ему”. И причина, почему Иоанн сделал это, он был особенным человеком. Бог оснащает человека. Он оснащает его Своим Собственным материалом. В пустыню не шли послушать умную лекцию, что-нибудь, напоминающее речь политика. Иисус сказал: “Что ходили вы послушать, идя туда?” Тогда как. . . Люди, слушавшие Иоанна, слушали человека, рождённого, от утробы матери исполненного Святым Духом. Они слышали не приспособленца, принёсшего в жертву Евангелие. Они слышали не споры деноминаций: “*Этот* прав, а *тот* — неправ”. Они слышали Послание Евангелия, проникающее до сердца.

57 Иоанн проповедовал крещение Святым Духом. Он не проповедовал то, чего не имел сам. Он проповедовал то, что сам принял.

58 И у мужей Божьих, посланных на поприща сегодня, нет права проповедовать Евангелие, не имея крещения Святым Духом. Это первое требование к служителю — быть наполненным Святым Духом.

59 “Что же вы ходили смотреть? Человека, одетого в мягкие одежды?” Он сказал: “Одевающиеся в мягкие одежды находятся в чертогах царских”. Иоанн слишком был далёк от Голливуда, чтобы оказаться заточенным под общественный стандарт проповедником.

“Что же вы ходили слушать? Человека с хорошим образованием?”

⁶⁰ Иоанн отправился в пустыню в возрасте девяти лет, как сказано в истории. Его образование было получено от Бога. Ну, да, разве нужно было разговаривать с управляющим его кампаниями, красноречивым человеком, способным организовать кампанию и все церкви привлечь к сотрудничеству? Конечно, нет. Он упрекал фарисеев и саддукеев. Он ассоциацию служителей назвал “змеиным клубком”. Он сказал: “Эй вы, гадюки, кто внушил вам бежать от грядущего гнева?” Не надо говорить в себе: “Мы члены *того*, или мы — члены *того*, ведь Бог из этих камней может воздвигнуть детей Аврааму”. Что нам нужно сегодня — ещё проповеди Иоанна Крестителя, помазанной Святым Духом. И он ничего не стал брать назад, когда у них на глазах проповедовал о браке и разводе. Он проповедовал по живому, неразбавленное Евангелие, поэтому ему и не нужно было брать Его назад. Почему? Он был помазан. Он ничего не мог поделать с тем, кто он.

⁶¹ Ты ничего не поделаешь с тем, кто ты. Даже если ты грешник, ты ответственен не за то, что грешник. Ты ответственен за то, что остаёшься грешником. Для тебя приготовлен путь. А в отношении грешника — ты таким родился. Бог тебя отправит в ад не за то, что ты грешник. Бог тебя отправит в ад за твоё нежелание покаяться и принять Христа своим Спасителем. Ты отказываешься принять верный путь. Ты себя обрекаешь на мучения. Ты отправляешь свою душу в её Вечное место назначения свободным волеизъявлением по своим же убеждениям. Бог никого в ад не отправляет. Он никогда не отправлял, и Он никогда не отправит. Люди сами себя отправляют в ад, отказываясь принять путь спасения. Бог не... Он долготерпит. Он не хочет, чтобы кто погиб; никогда этого не желал.

⁶² А люди лучше будут ходить во тьме, чем во свете. Причина этому, что они... Они в таком состоянии родились и не имеют желания принять этот Свет. А посланники приходят с востока и запада, и севера и юга, и ставят препятствия. Служение пения, свидетельства, проповедь преграждают путь грешнику, а он упорно их переступает и ещё говорит, что Бог несёт ответственность или виноват. Бог благ и полон милости. И он не хочет, чтобы кто погиб. Но человек хочет стать погибшим по собственному желанию. Он отказывается идти в Свете, вот из-за чего он становится погибшим. Ну, ладно.

⁶³ Так вот, Иоанн, он был против этой интеллектуальной проповеди. Он был необразованным, поэтому и не мог заручиться сотрудничеством.

⁶⁴ Полагаю, даже вот в таком по размеру городе, попробовал бы брат Грейем сказать: “Мы проведём

сейчас здесь евангелизацию, и мы охватим весь город...” Представляю, как он проводит евангелизацию, чтобы на перекрёстках стояла бы небольшая табличка со словами: “Евангелизация в Утике”. Не сказано, в какой церкви. Было бы только написано: “Здесь проходит евангелизация. Приходите. Приглашаются все”. Представляю, если бы он здесь в районе пошёл бы от одного проповедника к другому, ему нелегко было бы получить полное сотрудничество. У него не получилось бы.

⁶⁵ Если бы я, брат Билер и брат Рудделл, приехали вместе с ним проводить кампанию, и все мы вместе, собрались бы вместе провести кампанию в Джефферсонвилле или Нью-Олбани, или где-нибудь ещё, нам—нам пришлось бы людей собирать своей проповедью и Святым Духом. Церкви говорили бы: “Ну, мы в этом участвовать не будем. Из какой они семинарии? Кто их поддерживает?”

⁶⁶ Наши документы, как сказал бы Иоанн: “Выданы не вами, фарисеи. Бог призвал меня проповедовать Евангелие. Вот мои документы”. Все, посланные Богом люди, стоят на том же. Тебя посылает не церковь. Бог посылает Богом посланного человека. А Иоанн был вот такого типа.

⁶⁷ Иисус сказал: “Что же ходили вы смотреть? Вы ходили посмотреть на фарисея или саддукея? Методиста или баптиста, или пресвитерианина? Что же вы ходили смотреть? Он был в хорошей одежде? У него—у него была изысканная речь?”

⁶⁸ Он просто стоял там и порицал всё неверное! Даже тетрарх съездил посмотреть на него, это был бы губернатор штата; приехал туда, жил с женой своего же брата. Иоанн подошёл к нему и сказал: “Не по закону, что она твоя”. Да!

⁶⁹ “Что же вы ходили смотреть? Вы ходили посмотреть на деноминационного проповедника? Вы ходили посмотреть на умного оратора?”

⁷⁰ Ну, сегодня, это оказалось бы совсем не тем, что пожелал бы сегодня этот мир. Ещё бы, им нужно что-нибудь красноречивое; огромные, видные палатки и флаги, или какой-нибудь выдающийся доктор богословия; при сотрудничестве всех церквей, во главе — умные мужи, умные слова.

⁷¹ А когда видишь мужа Божьего — обычно он где-то на задворках, стоит на улице или в каком-то небольшом здании, проповедует чистейшее Евангелие Иисуса Христа. Вот посланный Богом человек, брат, кладущий топор к корням дерева, проповедует Евангелие, не обращая внимания на мнение людей об этом. Остаётся один!

72 “Что же вы ходили смотреть, человека с замечательным образованием?” Естественно, нет, у него никакого не было. Ушёл в пустыню в девять лет. Вышел в тридцать.

73 Проповедовал покаяние! Порицал фарисеев! Зачем он это делал? Он не мог не быть тем, кем был. Дух Илии был на нём. Он не мог не носить одежду, какую носил тот. Его натура была такой. Он не мог не проповедовать о неуправляемости женщин, ведь на нём был Дух Илии. Он был тем, кем был. Он сказал Иродиаде, он отчитал её прямо в лицо. Он говорил людям то, что думал. Да он не мог по-другому. Такое было его помазание. Это был Илия.

74 Значит, если мужчина или женщина... Твоё помазание покажет, кто ты. Какой твой дух, что движет тобой. Тебя побуждает некий дух. И если на Христианине, верующем, Дух Иисуса Христа, неудивительно, что он необычный. Неудивительно — в нём Нечто действует. В нём находится призвание Божье. Его побуждает Дух Христа, и ему приходится двигаться так, как движет им этот Дух.

75 Вы можете представить, чтобы Иоанн подошёл туда и сказал: “А-а, *это* — ничего страшного. *Это* — нормально”. Так как на нём был Дух Илии, он вёл себя как Илия.

76 Если взять этих людей,двигающихся сейчас — стартует и говорит: “О-о, я буду Христианином”, — и начинают неплохо. Тут же, месяцев через шесть, начинают двигаться назад. Начинает рыскать *туда, сюда*. Можно сразу сказать, что помазание уходит от них. Ведь пока в тебе Дух Христа, Он будет тебя делать подобным Христу.

77 Сейчас у многих людей возникает ложное впечатление о Христе. Некоторые считают, что Христос был неженкой. Христос был величайшим из всех мужчин. Он был человеком-примером. Он был не просто человеком, но Он был Богочеловеком. “Он был Богом с нами, Эммануилом”. Он был самым смиренным из всех людей. Но можно стать чересчур смиренным; можно стать до того смиренным, что станешь марионеткой дьявола. Он оказался достаточно смиренным омыть ноги ученикам. Его прощения хватило молиться о забивавших Ему гвозди в руки. Но и Мужчины в Нём нашлось достаточно, чтобы сплести верёвки и выгнать меновщиков из дома.

78 Да, Иоанн был достаточно мужественен, чтобы стать кротким и смиренным. Ему хватало мужественности встать на берегах Иордана. Ему не понадобилась синагога или какое-то помещение для проповеди. Он был смиренным. Он воспользовался сияющими голубыми небесами. Его смирения хватало не просить людей собрать денег для того, чтобы стать пастором у них в церкви.

⁷⁹ Он жил на кузнечиках и диком мёде, саранче. В той местности их консервируют. Они огромные, длинные кузнечики; их маринуют, коптят, по-всякому, чтобы ими питаться. Вот на чём он жил. А вместо одежды он заворачивался в овечью шкуру.

⁸⁰ Иисус сказал: “Что же вы ходили смотреть? Что же вы ходили смотреть? Человека, уступающего фарисеям, трость, любым ветром колеблемую? Согласился с саддукеями, когда они пришли? Один день — он *такой*, а на другой — *такой*?” Сказал: “Вы ходили смотреть не что-то вот такое”. Сказал: “Вы ходили посмотреть на кого-то в хорошей одежде? Нет. На умного человека? Нет. Что же вы ходили смотреть?”

⁸¹ Он сказал: “Пойдите, расскажите Иоанну, что здесь происходит. Хромые ходят. Слепые видят. Глухие слышат. Мертвые воскресают, а нищим благовествуется Евангелие. Блажен, кто не соблазнится о Мне”. Ого! Вот это был знак Мессии. Это был знак заявить о Нём.

⁸² Это является знаком, что истинная церковь святости, несмотря на такое их отпадение, всё равно является почестью высшего звания в Иисусе Христе. Это мужчины и женщины, поддерживающие чистейшее Евангелие, для спасения души, для бедных, для нуждающихся. Не аристократические компании, так разодетые у себя в церкви, что бедный почувствует себя чужим, но смиренная группа людей. Вот где проповедуют Евангелие. Больные выздоравливают. За больных молятся. Бог подтверждает их служение знамениями и чудесами. Вот где Евангелие благовествуется нищим.

“Идите, расскажите Иоанну об этом”. Только подумать!

⁸³ Как Бог использовал человека вообще без образования; использовал такого человека, у которого не было даже одного костюма; использовал такого человека, у которого вообще не было одежды; человека, которому негде было голову преклонить; человека, не имевшего даже нормальной пищи; и с его помощью сотрясти народы.

⁸⁴ Аллилуйя! Милость! Когда о таком задумываюсь, меня это отрезвляет. Что мы должны сделать? Я сказал жене однажды: “Дорогая, мне пятьдесят. Надолго я здесь не задержусь”.

⁸⁵ Потом я как-то шёл. Остановился там, в лесу. Я был на охоте. Постоял немного там в лесу. Задумался об этом: “Пятьдесят лет. В чём дело?”

⁸⁶ Затем Нечто сказала, обращаясь ко мне: “Бог может обучать тебя пятьдесят лет для пятиминутной работы”. Что бы ни требовалось для обучения, Бог знает, что Он делает.

Он обучал Моисея восемьдесят лет для использования его в сорокалетнем служении. Бог обучает Свой народ. Бог обучает Свою Церковь. Нам бы только пожелать дать Богу свободу для Его действий и творить правду. Нам бы только пожелать поклониться Ему, вот, что нужно.

⁸⁷ Бог использует что-нибудь простое. Вам может иногда казаться, что вас здесь меньшинство. Малое количество, обычно Бог в малом количестве. Но, брат, когда Он готов действовать, Он потрясёт большинство меньшинством. Он Бог. Он использует простое. Откуда Он взял то, из чего сделан этот мир? Он произнёс и сказал: “Да будет”, — и стало.

⁸⁸ Он применил необразованного проповедника, выросшего в пустыне на кузнечиках и мёде, практически неодолеваемого за исключением куска овечьей шкуры, и потряс области. И его имя сегодня бессмертно. “Что вы ходили смотреть?”

Бог использует простое.

⁸⁹ Однажды Он использовал человека, практически не знающего азбуку. Он использовал одного человека, когда на него набросилась тысяча филистимлян. И он схватил ослиную челюсть, и взял-то обычную челюсть из рта мула, и убил тысячу вооружённых мужчин. О-о, вот это наш Бог, мчащийся на гребнях волн. Какая-то ослиная челюсть, а убил тысячу человек.

⁹⁰ Тот же Бог однажды, когда сильный хвостун из филистимлян встал на другой стороне реки и поносил воинства Израиля, Бог применил незаметного невысокого художца парня с обычной пращей в руке. О, Боже! Праца: верёвка с... привязанная к куску кожи. Какая-то праща, вот такая примитивная вещь, а убил гиганта и победил их армию.

⁹¹ Бог использует простое. Что-нибудь великое не требуется. Нужно что-нибудь простое, правильно применённое. Не всё дело только в простом, но это нужно правильно применить. Не все, жившие в пустыне, были Иоанном. Не все с пращей были Давидом. Не каждый, подобравший челюсть мула, был Самсоном. Но когда это было использовано помазанными руками слуги Бога!

⁹² Моисей противостоял воинствам Израиля...то есть, войскам Египта с сухой палкой в руке. Аминь. Моисей, когда-то трус, с Гирсамом и Сепфорой, на другом конце пустыни. Тогда как помазанный от горящего куста, с сухой палкой в руке, жена на муле и ребёнок у неё на коленях; восемьдесят лет, усы развеваются, пошёл в Египет и захватил. Один обычный старик, восемьдесят лет, с высохшим пастушеским посохом в руке, противостоял всем войскам мира и победил, вышел.

⁹³ Главное в том, что ты делаешь. Сейчас у вас здесь скромно. У вас в Утике есть Евангелие. Вы можете быть, как я сказал, в меньшинстве. Но что вы сюда пришли услышать? Вы пришли просто, чтобы сказать: “Я хожу в церковь”? Вы пришли только послушать нашего любезного брата? Всё это хорошо. Но давайте сделаем большее, чем вот такое. Давайте приходить, чтобы принять Христа. [Брат Бранхам хлопает в ладоши—Ред.] Давайте приходить, чтобы уйти сегодня с Ним. Давайте выйдем, чтобы противостоять всему неверному, отсекаать. Челюсть, что бы ни оказалось у тебя в руке, сражайся этим. Бог применяет простые вещи помазанными руками. У вас незамысловатые дела; простой городок; простой незаметный народ; простая незаметная церковь. Простое Евангелие, но Оно помазано. Бог настолько . . .

⁹⁴ Великий могучий Иегова, Который там возгремел, Который сотворил звёзды и солнечные системы, Который сотворил землю из невидимого, изрёк её к существованию, но когда Он пришёл в гости к человеку, Он приехал не на золотых колесницах. Но Он избрал прийти в небольшую конюшню в горах, и Его рождение произошло в яслях для скота. Простые вещи, но из тех яслей вышел Эммануил. Что же вы ходили смотреть? Что сегодня привлекает этот мир? Что сегодня самое популярное в Америке? Что сегодня самое популярное в мире? Что самое великое из всех эпох и времён? Это Жизнь и Дух ребёнка, рожденного в яслях, в конюшне на склоне холма.

⁹⁵ Простые вещи! Простое! Его дают вам в руки, церковь. Примите сейчас Помазание и используйте Его правильно. Он мог бы стать . . . все дети. . . В конюшнях родилось много детей. Много детей могло родиться в яслях. Но всё дело в том, как вы, что вы сделаете с Ним.

⁹⁶ Многие люди слышали проповедь Евангелия. У Грейема есть братья, слышавшие проповедь Евангелия. У меня есть братья, слышавшие проповедь Евангелия. У него есть братья и у других есть братья. Но всё дело в том, что ты с Ним делаешь. Сделай. Это твой. . .

⁹⁷ Мы сидим без дела и спорим из-за наших деноминаций, к какой церкви нам нужно принадлежать, к какому обществу. Бог не пошлёт людей слушать такое. Бог посылает Своих избранных, Своих избранных услышать Евангелие. “Евангелие благовествовалось нищим”.

⁹⁸ Вот, недавно в штате Кентукки, где-то в горах, как рассказывают об одной незаметной дорогой матери как бы не с десятью детьми, слегла от той страшной болезни туберкулёза. О-о, она лечилась и делала всё что могла, но этот микроб её убивал. Он забирал её жизнь. Ей оставалось

недолго. Из тех десяти детей, она, конечно, их любила, но лишь одна из них стала работать. Ей никто не хотел помогать. Она лежала, умирала. Она слегла. Она больше не вставала. Эта одна девчушка, она делала всю работу по дому, а её сёстры болтались без дела по соседям, играли. А она готовила на всех. Они приходили домой поесть, потом, когда нужно было мыть посуду, они—они исчезали. Ей приходилось это всё делать. Все уходили, никто не хотел мыть. В конце концов, однажды смерть подошла к дверям, и забрала её мать.

⁹⁹ Тогда всё легло на её плечи — стать всем этим детям матерью. Эта бедняжка трудилась и трудилась, и трудилась, что в кровь истёрла себе руки. И делала всё, что могла, чтобы стать матерью, заменить мать. В конце концов, она так натрудила и, притом, недоедала, что эта страшная болезнь сломила её маленькое истощённое тело. В конце концов, она слегла и умирала.

¹⁰⁰ Вдруг в самую эту глушь приехала на машине учительница из воскресной школы и пришла к ней, и назвала её по имени. И он... Сказала: “Ты знаешь, что серьёзно заболела?”

И она говорит: “Я знаю, что умру”.

¹⁰¹ Она говорит: “Я только что разговаривала с твоим врачом, и он сказал, что ты умрёшь”.

И она сказала: “Да. Это правда”.

¹⁰² “Ну, — она говорит, — ты готова к этому?” Эта добрая учительница сказала: “Ты готова к этому?”

И она сказала: “О, да. Я готова к встрече с Господом Иисусом”.

¹⁰³ “А-а, — она сказала, — это очень хорошо. Ну, так к какой деноминации ты принадлежишь?”

¹⁰⁴ Она говорит: “Ни к какой”. Она сказала: “У меня было столько работы, никто не хотел помогать. И, — говорит, — я—я не принадлежу ни к какой деноминации”.

¹⁰⁵ Она говорит: “Дитя!” Эта добрая учительница говорит: “Ты должна принадлежать к какой-нибудь деноминации”. Говорит: “Что ты представишь? К какой деноминации ты будешь принадлежать, когда предстанешь перед Ним?” Говорит: “К какой—какой группе ты прийдёшься? Что ты скажешь Ему, к какой деноминации ты принадлежишь? Что ты Ему покажешь?”

¹⁰⁶ Эта бедная леди, сидя там, высовывает свои маленькие мозолистые руки из-под одеяла. Говорит: “Я просто покажу Ему мои руки. Он поймёт”. Думаю, что это правильно.

¹⁰⁷ Если бы и нам только показать Ему, и что мы сделали с тем, что Он вложил нам в руки. Примем же за дело из всех сил. “Что смотреть ходили вы?” Что Он увидит в тебе, когда ты встретишься с Ним в тот день, если тебе нечего будет показать Ему, когда Ему будет всё продемонстрировано. Задумайтесь об этом, пока мы молимся.

Склоним головы.

¹⁰⁸ Скажет ли здесь кто-нибудь: “Помолись за меня, Брат Бранхам, когда я подниму руку. Я—я теперь чувствую, что желаю взять эти мои руки и посвятить их Христу, чтобы Ему использовать меня”? Поднимите руку и скажите: “Помолись за меня”. Поднимая свою руку, скажите: “Я посвящаю свои. Я хочу этого”.

¹⁰⁹ Может, кто-нибудь из вас, Христиане, захочет сказать: “До меня—меня дошло, что я—я не совсем то делал, что следовало бы. Я осознаю, что был таким пассивным. Однако я люблю Господа Иисуса. И я—я действительно хочу, чтобы ты помолился за меня, Брат Бранхам. Я подниму свои руки”. Пусть Бог благословит вас. Это хорошо.

¹¹⁰ “Мне хотелось бы иметь больше Его. Я—я люблю Его, и я—я хочу встретиться с Ним в тот День. И когда открою эту Книгу, не хочу, чтобы Он сказал: ‘Ну, своё имя ты в этой Книге записал, но ты ничего не сделал’. Я хочу приобретать души. Я хочу идти и что-нибудь делать”. Я хочу молиться. Пусть Бог благословит вас. Это... Пусть Господь благословит вас, сэр.

¹¹¹ Вот так — многие руки, много рук. Теперь, вы подняли руки, а будет ли ещё кто-нибудь, пока не начали молиться? Пусть Бог благословит вас, юная леди. Пусть Бог благословит вас, сэр. И вас вон там, мой брат.

¹¹² Сейчас, когда я буду молиться, и вы молитесь тоже. Говорите: “Господь Иисус, Ты—Ты проговорил ко мне здесь, прямо там, где я был. Теперь, с этого вечера, я буду служить Тебе. Я выйду завтра для демонстрации. Я выйду не чтобы себя показать, но хочу, чтобы каждый узнал Иисуса. А я сделаю что-нибудь для Него. И я представлю себя Тебе прямо сейчас. И Ты прости меня за такую мою нерасторопность”.

¹¹³ Может быть, ты не проповедник, может — не учитель воскресной школы, но делай что-нибудь. Засвидетельствуй кому-нибудь когда-нибудь на улице, поговори с кем-нибудь. Выйди и спой какие-нибудь псалмы, когда будете трудиться среди грешников. Говори с ними о Господе. Вот что тебе нужно делать. Вот и всё, что Бог требует. Используй для дела то, что у тебя есть в руке. Сделай это.

114 Теперь, дорогой Отец, Боже, смиренно и нежно мы подводим эту небольшую часть служения к завершению, представляя семена, засеянные на этой территории, прочтением Слова, где Ты задал однажды такой ёмкий вопрос: “Что ходили вы смотреть?”

115 Зачем люди приходят в церковь? Лишь для—для вступления в какую-то церковь или для причисления к религиозному слою общества? Что вы ходите смотреть? Ходите побыть в церковном обществе, на умной проповеди? Или ходите найти покой? Ходите найти Спасителя? Что вы пришли посмотреть?

116 И, Отец, Боже, сегодня, благодаря Твоему Слову, по крайней мере, оказалось пятнадцать или больше, поднявших руки. Придя сегодня, они хотят посвятить свои жизни. Возможно, верующие—Христиане, но они хотят, чтобы их жизни демонстрировали. Возможно, они считали, что раз не призваны на служение: проповедовать Слово или учить в воскресной школе, то им нет части. Но, Господи, неважно, насколько простое: от ослиной челюсти до сухой палки, что ни оказалось бы у нас в руках, давайте это покажем. Что перед нами ни оказалось бы, давайте это сделаем.

117 Боже, я молю, чтобы Ты освятил их жизнь, помазал её Святым Духом. И, чтобы их старания, какие бы ни были: петь, свидетельствовать или что-нибудь делать — да будет это для Твоей чести и славы. Даруй это, Господь.

118 Благослови нашего дорогого и верного Брата Грейема, стоящего за этой кафедрой многие долгие годы. И эту маленькую церковь, сестринскую церковь скинии, так как я вошёл сегодня и увидел здесь три распятия на кафедре, и увидел скамейки в церкви, и, конечно, Господь, это — родственное. Это небольшая сестринская церковь здесь в городе, для сияния этим Светом. Боже, да вырастет она в могучую церковь. Даруй это, Господи. Да сияет отсюда этот Свет Евангелия по другим городам. Да произойдут отсюда помазанные проповедники, из этих людей, этого собрания, этих юношей, сидящих здесь, несущие это Евангелие в другие части этого мира.

119 Укрепи и благослови её дьяконов и попечителей, и всех членов. Да прославишься Ты, Господь. И когда-нибудь ночью ли, днём, или когда бы ни раздался тот последний призыв, и нас пригласят отправиться Ввысь, да идём мы, неся драгоценные трофеи, чтобы сложить у Твоих ног, представить Тебе приобретённое для Тебя. И да используем мы этот материал, вложенный Тобой сегодня в сердца, изо всех сил; благослови этих людей и одари дарами, дарами

Духа, дабы им трудиться для Тебя. Сейчас я, как Твой слуга, поручением, данным Иисусом Христом, передаю их в руки Бога для служения, во Имя Иисуса. Аминь.

¹²⁰ Есть одна старая песня, не знаю, сможет ли наша сестричка сыграть её, или нет, *Место у Источника*. Сыграешь её? Отлично. Кто её знает?

Место, да место есть,
Есть место там и для меня.

¹²¹ Помню, когда мы её пели и становились у алтаря на колени, и пели её, в скинии много лет назад. И, знаете, вот такое. . . У вас здесь всё ещё остаётся та свобода убеждений, как и у нас, в скинии, когда по-прежнему можно похлопать, восхвалить Господа, хорошо провести время. [Брат Бранхам хлопнул в ладоши—Ред.]

¹²² Мне говорят, что у Брата Рудделла здесь есть подобная скиния у трассы. Как-нибудь вечером я нагряну и послушаю его. Его нелегко было заставить, но наконец-то он их там зажёг. Пусть Бог благословит тебя, Брат Рудделл.

¹²³ Ладно, дайте нам аккорд. [Пианистка говорит: “Начинайте”.—Ред.] Ой, Брат Грейем, может, лучше ты её начни сейчас. Я хочу её спеть.

Место, да, место есть,
Есть там, у Источника, место.
Место, да, место есть,
Есть место там и для тебя.

¹²⁴ Вам это нравится? Сейчас, послушайте, все вы, методисты и баптисты, и пятидесятники, и кто угодно. Давайте, когда споём это ещё, давайте просто пожмём кому-нибудь руку: спереди, сбоку, с боков, и сзади, пока поём. Ну, давайте. Места сейчас хватит для всех нас.

Место, да, место есть,
Есть там, у Источника, место.
Место, да, место есть,
Есть место там и для тебя.

О-о, место, много места есть
Есть там, у Источника, место.
О-о, место, да, место есть,
Есть место там и для тебя.

¹²⁵ Вам это нравится? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Знаете, Иаков выкопал колодец. И филистимляне прогнали. . . прочь, он, поэтому, назвал его “злоба”. И он выкопал другой колодец, а филистимляне прогнали его прочь, поэтому его называли “раздор”. Он выкопал ещё один колодец, третий колодец, и сказал: “Места хватит на всех”.

¹²⁶ Так и Бог выкопал колодец в лютеранской церкви, а они остальных от него прогнали, лютеране. Тогда Он выкопал колодец в методистской церкви, при освящении. Лютеране были оправданием. Затем — освящение, Он выкопал колодец, и теперь они всех прогнали от него.

¹²⁷ Сейчас Он выкопал ещё один колодец. У него нет никакого названия. Нет, не существует никакой деноминации. Это просто вкусный, чистый Святой Дух, и места хватит для всех нас. И едете ли на одногорбом верблюде, двугорбом верблюде, трёхгорбом верблюде, каком угодно — места хватит для всех.

Место, да, место есть,
Есть там, у Источника, место.
О-о, место, да, место есть
Есть место там и для тебя.

¹²⁸ А вы любите такие старые песни? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, я просто обожаю. Я—я думаю, что после проповеди, которая бывает такой прямолинейной и жёсткой. Когда мы с таким заканчиваем, понимаете, это тебя вычищает, тогда ты чувствуешь, словно отдраенным, все грехи исчезли, исповеданы; чувствуешь свободу. О-о, тогда мне и хочется петь. А вам? Вот это поклонение. Павел сказал, что когда поёт, он поёт в Духе. Если поклоняется, то поклоняется в Духе.

¹²⁹ Не знаю, сыграет ли это сестра, или нет. Может, у меня не получится это спеть. Но мне нравится эта песня. Если не сможешь, то всё нормально, сестра.

У креста хочу стоять,
Созерцать душою,
Как с Голгофы благодать
В мир течёт рекою.
У креста, у креста
Честь моя и слава.
Там спасенья полнота,
На блаженство право.

¹³⁰ Тебе это нравится, милая, а? Знаете, я поступил так, чтобы просто услышать пение этих славных голосов из Утики, понимаете. Здесь был орган, и вы проводили собрания. Вы, кто из Утики, помните? Вы приходили и пели в домах друг у друга и так далее. О-о, мне хотелось бы снова к кому-нибудь из них приехать, спеть её. Подумать только!

¹³¹ Просто задумайтесь: наш дорогой Спаситель, мы должны будем с Ним встретиться. Неизвестно, когда; может ещё до утра. Какая разница, когда? Какая разница, когда? Скажите мне. Это будет всё равно, так что давайте просто—просто пребывать в успокоении. Иметь веру. Любить Его.

У креста хочу стоять
Созерцать душою,
Как с Голгофы благодать . . . (Именно
умягчает тебя, понимаете).
В мир течёт рекою.

У креста, у креста
Честь моя и слава.
Там . . . спасенья полнота,
На блаженство право.

Там, на кресте, где Христос страдал,
Где о прощеньи я умолял,
Там Он меня Кровью оправдал —
О, хвала Ему!

О-о, хвала Ему, хвала Ему!
О, хвала Ему!
Там Он меня Кровью оправдал —
О, хвала Ему!

Поднимем сейчас руки, когда споём эту строфу.

Дивный Источник, где грех прощён,
Радуюсь я, что туда введён.
Там в чистоте сохраняет Он —
О, хвала Ему!

Скажем: о, хвала Ему, хвала Ему!
О-о, хвала Ему!
Там Он меня Кровью оправдал —
О, хвала Ему!

¹³² Кто хочет попасть на Небеса? [Собрание говорит:
“Аминь”.—Ред.] Естественно, хотят. Так точно. Я хочу
попасть. Я на пути. Мне так нравится осознавать, что у
меня есть подобные мне мужчины и сёстры, идущие туда
же. Так точно.

Ныне спеши в очищающий Поток,
У ног Иисуса склонись душой;
О-о, стань совершенным, свой грех омой —
О, хвала Ему!

О, хвала Ему!
О, хвала Ему, хвала Ему!
Там Он меня Кровью оправдал —
О, хвала . . .

Так здорово!

Дивный Источник, где грёх прощён,
Радуюсь я, что туда введён.
Там в чистоте сохраняет Он —
О, хвала Ему!

О-о, хвала Ему, хвала Ему!
 О, хвала Ему!
 Там Он меня Кровью оправдал —
 О, хвала Ему!

Ныне, спеши в тот Поток живой,
 У ног Иисуса склонись душой.

Вы не против ненадолго выйти и преклонить колени?

... совершенным, свой грех омой —
 О, хвала Ему!

Пою: о, хвала Ему, хвала Ему!
 О-о, хвала Ему, хвала Ему!
 Там Он меня Кровью оправдал —
 О, хвала Ему!

Пою: о, хвала...

¹³³ Вы не против выйти и преклонить колени у алтаря сейчас? Выходите вместе вот с этим парнем. Выходите.

О, хвала Ему, хвала Ему!
 О-о, там Он...

¹³⁴ Брат Билер. Брат Билер. Брат Билер. Выходите сюда, братья. Брат Рудделл.

... Ему!
 Пою: о, хвала...

¹³⁵ Хочет ли кто-нибудь ещё выйти и преклонить колени? Подходите, если хотите посвятить свою жизнь Богу, пока Святой Дух здесь.

Там Он меня Кровью оправдал —
 О, хвала Ему!
 Ныне спеши в тот Поток живой,
 У ног Иисуса склонись душой.
 О-о, стань совершенным, свой грех омой —
 О, хвала Ему!

Пою: о, хвала Ему, хвала Ему!
 О-о, хвала Ему!
 Там Он меня Кровью оправдал —
 О, хвала Ему!

Пою: о, хвала Ему, хвала Ему!
 О, хвала Ему!
 О-о, там он меня Кровью оправдал —
 О, хвала Ему!

Хочешь прийти в тот Поток живой,
 У ног Иисуса...

¹³⁶ Вы выйдете сегодня, а? Преклоните колени и помолитесь. Всякий, желающий выйти, выходите.

... совершенным, свой грех омой—
О-о, хвала Ему!

Пою: о, хвала Ему, хвала Ему!
О, хвала Ему, хвала Ему!
О-о, там Он меня Кровью оправдал —
О, хвала Ему!

¹³⁷ О-о, какое замечательное время! О-о, как мы, бывало, пели такую старую песню!

Будет замечательный день для тебя,
Замечательный день для меня.
Если мы готовы к встрече Иисуса, нашего
Царя,
О, это будет за день.

¹³⁸ Вы любите вот так поклоняться в Духе? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так точно. Просто питает тебя через душу. Аллилуйя! Аллилуйя!

¹³⁹ Так рад видеть Билли в таком состоянии. Пусть Бог благословит его сердце! Давайте сейчас вот эту песню споём.

Источник Жизни Бог открыл
В Крови Христа святой.
И все, кого Христос омыл,
Нашли душе покой.

Все вместе сейчас. Помогите нам, Брат Грейем.

Источник Жизни Бог открыл
В Крови Христа Святой.
И все, кого Христос омыл,
Нашли душе покой.
Нашли душе покой,
Нашли душе покой —
Тогда все, кого Христос омыл,

¹⁴⁰ Знаете, размышляя об этой песне, не могу не вспомнить одну историю, однажды рассказанную мне. Это произошло в резервациях в Аризоне. Там был Тим Кой. Он был проводником на индейских территориях и попутно миссионером. И он заблудился в пустыне и не мог найти дорогу. И он ехал на коне, без воды. Он там—там блуждал два или три дня, надежды на возвращение просто не осталось. Говорил, свидетельствовал на собрании и сказал, что казалось, будто сгустились сумерки. И он нашёл оленью тропу в пустыне, и сказал, что лошадь, на которой он ехал, говорил, практически обессилела. Она... Кажется, он говорил, что её звали Бесс. И сказал, что ему—ему—ему было очень её жаль, он шёл пешком. Они побывали в паре песчаных бурь и ноздри были забиты песком.

¹⁴¹ И вот для чего нужен шейный платок. Когда приходит песчаная буря, им закрывают лицо. Я много раз так ездил верхом, и от дыхания он намокал, твоё лицо просто—просто вот так покрывалось твёрдой песчаной коркой, когда едешь верхом. Та пыль, скот, вы понимаете, и всё, что идёт перед тобой. И во время песчаных бурь примерно так метёт.

¹⁴² Он говорил, что уж думал, что ему пришёл конец. Его шатало самого, его лошадь. Он мог... Ты без воды протянешь дольше лошади. И он говорил, что просто плёлся рядом. Он наткнулся на эту оленью тропу, и сказал, что очень обрадовался. Он пошёл по этой оленьей тропе. И он сел на неё и поехал, и говорил, что он немного проехал по этой тропе. Говорил, что, о-о, казалось, будто по той тропе ходили сотни оленей. И он думал: “Ну, эта оленья тропа ведёт к воде, так что я найду воду”. И сказал, что ехал дальше на своей лошади.

¹⁴³ И сказал, что подъехал к такому месту, где трое или четверо пошли в сторону, и сказал, что лошадь захотела пойти по той тропе. Он сказал: “О, нет, Бесс. Не надо сворачивать на ту тропу”. Потянул её за удила и направил её в *ту* сторону. Сказал: “Иди по *этой* тропе. Она лучше натоптана. Вот куда все олени шли на водопой”. И сказал, что лошадь развернулась, всё ржала, ржала. И сказал, что так вышел из себя, что, у него были зубчатые шпоры, и он до того исколол лошадь, что она стояла там, истекая кровью. И говорил, что она не хотела идти. Она хотела пойти по этой небольшой тропе.

¹⁴⁴ Понимаете, вот так и со многими людьми. Им хочется пойти по тропе телевидения, кинозвёзд, пойти по тропе популярности, чтобы стать кем-нибудь важным. Понимаете? Они не обращают внимания на ту незаметную тропку.

Есть путь, что ведёт в Небеса,
Тропа та трудна, говорят;
А рядом, сверкая огнями реклам,
Шоссе, что ведёт тебя в ад.
Настанет день общего сбора,
Ковбоев сочтут, как коров.
И всадник Суда их разделит,
Как скажет ему то клеймо.

Вы слышали эту песню.

И ждёт меня, думаю то же,
Что ждёт и бычка без клейма,
Что сварят в кипящей похлёбке,
Когда всех закончат считать.

¹⁴⁵ Он сказал, что вспомнил об этом. Сказал: “Я слышал, что...” Он посмотрел на неё и подумал: “Ну, Бесс, ты—ты

весь этот путь несла меня. Я думал, что умру, а ты меня донесла досюда. И я часто слышал, что у лошадей есть инстинкт учуять, где вода. Так что, если я тебе доверял до сих пор, я поверю тебе в отношении этой незаметной тропинки”.

146 Вот как я вижу Евангелие. Не сравнивая Его с лошастью, которая носит тебя, но я во всём доверился Господу, вот в такой жизни. Когда тропинку будет не разглядеть у конца пути, я хочу и дальше довериться Ему. Понимаете? Эта старомодная религия спасла меня тогда, тридцать лет назад, пронесла меня весь этот путь. Когда я пойду долиной смертной тени, я желаю того же задушевного переживания. Я доверюсь Ему тогда.

147 Сказал, что вскочил на неё, поехал. Он толком и не проехал, как она со всего маху прыгнула в большой водоём. Говорил, что он оказался в той воде, барахтался, кричал во всё горло, прославлял Бога. Он промыл ей ноздри, окатывал себя водой и кричал и скакал.

148 Сказал, что только он вышел из воды, и сказал, что услышал чей-то смех. Посмотрел на берег, и там оказалась группа мужчин, стоявших у старого крытого фургона. Они все были пьяны. Они там устроили какое-то мероприятие, охоту или что-то такое. И сказал, что все они были изрядно выпившими. И, казалось, что они знали его. И сказали... Он сказал: “Выходи!”

Он сказал: “Спасибо, парни”.

149 И сказал: “Ты вроде как не евкий”. Он рассказал им, что блуждает несколько дней.

Сказал: “Да”.

150 Он сказал: “Ну, у нас тут есть немного оленины”. Ну и они... Он съел оленины. Он говорит: “Ну ладно, — говорит, — и ты Джек, или Тим Кой, проводник у индейцев?”

“Да”.

151 Сказал: “Ну, — говорит, — раз уж ты теперь поел хорошей оленины, — говорит, — добрый глоток из этой бутылки тебе придётся совсем кстати”. Сказал: “Он... Дайте ему бутылку”.

152 Говорит: “Нет, парни. Спасибо. Я не пью”. Сказал, что уже собрался уходить. Расспросил, как выбраться и поставил ногу в стремя и собирался сесть на лошадь.

153 Сказал, что невысокий мужчина, пошатываясь, наполовину пьяный, взял одну из таких винтовок,

“Винчестер”, и загнал патрон в ствол. Сказал: “Послушай, Тим! Если наша оленина тебе пришлась по вкусу, то не чванься, что наш виски не хорош для тебя!” Вы знаете, какие бывают пьяные.

154 Он говорит: “Слушайте, парни, — говорит, — я не считаю, что он не хорош для меня, но, — говорит, — я просто не пью”. Говорит: “Я Христианин”.

155 Сказал: “Ну, да! Не увиливай”. Сказал: “Ты либо выпьешь этого виски, либо я в тебе сделаю дырку”. Пытался нагнать на него страху.

156 Говорит—говорит: “Подожди минуту. Прежде, чем сделаешь во мне ту дырку, дай мне рассказать вам, почему”. Он говорит: “Я родился в штате Кентукки”. Говорит: “Отца убили в пьяной драке”. Сказал: “Мы жили в небольшом ветхом бревенчатом доме. И как-то утром, когда стало рассветать, луч солнца осветил пол в каком-то небольшом старом доме, у нас там даже не было деревянного пола”. Говорит: “Одна милая мать лежала, умирая, на матрасе, набитом шелухой”. Говорит: “Это была моя мать”. Говорит: “Мне было всего восемь”. И говорит: “Она подозвала меня к кровати и обняла меня рукой, поцеловала. Она сказала: ‘Тим, я тебя покидаю. Твой отец умер пьяницей, картёжником, от пули’. Сказала: ‘Пообещай, Тим, прежде чем я умру, что ты ни капли в рот не возьмёшь и не притронешься к картам’”. Он говорит: “Когда я в последний раз поцеловал мать, я пообещал ей это”. Он говорит: “Никогда с того дня я не взял в рот ни капли, ни разу за всю жизнь”. Говорит: “Теперь, если желаешь стрелять, давай, стреляй”.

157 И вдруг тогда раздался выстрел из пистолета. Бутылка с виски разлетелась в руках у того мужчины. Какой-то невысокий молодой, потрёпанный жизнью мужчина, вышел из каньона. Он был в розыске. Это был бандит. Сказал: “Подожди минуту, Тим”. Он сказал: “Я тоже родом из штата Кентукки”. Сказал: “Я пообещал своей матери, что никогда не буду пить”. Он сказал: “Я здесь стоял, поджидал, пока эти не напьются в стельку, тогда прострелил бы голову каждому и забрал бы все их деньги”. У охотников! Сказал: “Вот для чего я был здесь. Но когда я услышал твоё свидетельство, Нечто обратилось к моему сердцу”. Сказал: “Я сожалею, что не сдержал обещания, данного маме”. Сказал: “Но когда звук от выстрела моего пистолета донёсся до огромных каньонов Небес, она услышала, как я поставил подпись под клятвой: ‘Я больше никогда не притронусь к выпивке отныне и впредь’”. Сказал: “Сегодня — день, когда я поставил точку”. Я часто об этом размышлял.

Источник Жизни Бог открыл (даже если
едете по этой неразличимой тропе)
В Крови Христа святой.
И все, кого Христос омыл,
Нашли душе покой.

Вот как вы это получаете.

Кого Христос омыл,
Нашли душе покой.

¹⁵⁸ Вот ещё одна песня, которая мне так нравится. Уверен,
что вы все её знаете.

Верой взираю я
На Искупителя,
Агнца Христа.
Моей мольбе внимли,
Весь грех мой удали.
Полностью быть Твоим
Позволь всегда.

¹⁵⁹ Вы знаете её? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вам
она нравится? [“Аминь”.] Давайте тогда споём её. Давайте
встанем, когда будем петь.

Верой взираю я
На Искупителя,
Агнца Христа.
Моей мольбе внимли,
Всю вину мою удали.
Полностью быть Твоим
Позволь всегда!

Когда чрез темноту
И скорби я иду,
Направь на путь.
Тьму в свет Ты . . .

Брат Грейем.

Весь плач мой прекрати.

ЧТО СМОТРЕТЬ ХОДИЛИ ВЫ? RUS59-1001
(What Went Ye Out To See?)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в четверг 1 октября 1959 года в Скинии “Благая Весть” в городе Утика, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org